

Судьба

В звёздной безутешной смертной тишине
После ветра, после птицы мы родились на земле...
Чуть в неуловимой тихой вышине
Радуетя—стонет песня на селе.

Вечность мы обнимем вечером рукою,
Девушку испуганную, утреннюю тень.
Выйдет солнце громкое над большой рекою,
Никогда не смеркнется наш великий день.

Музыка на празднике гибелью гремит:
Кинулись товарищи в улицы на бой.
Далеко, за гибелью, спасение летит
С пополам разрубленной, конченной судьбой.

1920–1921

Путь в горы

Поля бурьяном зарастали,
И зверь по чащам ликовал.
А мы пришли—зубцами стали
Плут рвы и степи запахал.

Живое солнце в красных жилах
Дробило землю на куски,
Отцы ворочались в могилах,
Колосья вспухли, как соски.

Мир раскалённый был враждебен,
Спала машина в недрах руд.
Но человек родился гневен—
Его путь в горы долог, крут.

1918–1921

● ● ●
Познаны нами тайны вселенной,
В душах тревога молчит.
Мы осушили небесные бездны,
Солнце слова говорит.

Полон восторга пламенный город—
Люди, машины, цветы...
Каждый сегодня богом быть может,
Солнце над каждым горит.

Медный гудок заревел над планетой,
Пространства, подъёмы нас ждут.
В жизни бессмертной, как в песне неспетой,
Звёзды звенят и поют.

Солнце мы завтра расплавим,
Выше его перекинем мосты.
Как песком, мы мирами играем,
Песню мы слышим тихой звезды.

1918–1921

● ● ●
Мы пройдем тебя до края,
Небо, тайна голубая.
Мы—любовь, мы—мысль вселенной,
Звёзд зовущих странник пленный.

Мы идём в темницы тайные,
Там красавица печальная
Не дожждётся часа светлого,
Будто песнь, никем не спетая.

1918–1921